

На правах рукописи

Конев Кирилл Александрович

**«СОЮЗНИКИ» В ПОЛИТИЧЕСКИХ НАРРАТИВАХ
И СИМВОЛИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ
АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ВОСТОКЕ РОССИИ
(МАЙ 1918 – ЯНВАРЬ 1920 гг.)**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Томск – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Шевелев Дмитрий Николаевич

Официальные оппоненты:

Сушко Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный технический университет», кафедра «Отечественная история», профессор

Журавлев Вадим Викторович, кандидат исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, сектор истории общественно-политического развития, научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)».

Защита состоится 05 октября 2018 г., в 17.30 на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationnn/KonevKA05102018.html>

Автореферат разослан «__» августа 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Шевцов
Вячеслав Вениаминович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Революционные события 1917 года и последовавшая за ними Гражданская война, кардинальным образом изменившие ход российской и мировой истории, продолжают сохранять свою актуальность для исследователей. Вступив в XX век, названный веком идеологий, Россия оказалась потрясена грандиозным внутренним конфликтом, затронувшим все сферы жизни общества и носившим крайне сложный и многоаспектный характер. Исход Гражданской войны, являвшейся войной убеждений, во многом зависел от того насколько привлекательными окажутся для населения идеи, отстаиваемые той или иной стороной.

Вследствие социальной и политической неоднородности, антибольшевистские силы на востоке России не имели единой идеологической платформы. В результате, информационное пространство на территориях, находившихся под их контролем, отличалось многообразием политических дискурсов, что выражалось в наличии множества различных по политической окраске периодических изданий – газет и журналов.

Особое место в содержании политических дискурсов антибольшевистских сил занимал образ иностранных союзников, незатухающий интерес к которым был обусловлен противоречивой политикой стран Антанты и США в отношении России и стремлением белых правительств заручиться поддержкой извне. В связи с этим, реконструкция содержания и анализ данного образа представляются весьма актуальными.

Во-первых, рассмотрение трансформаций, которые претерпел образ союзников, поможет пролить свет на процесс формирования и эволюции представлений общественности востока России о внешнем мире в период Гражданской войны. Кроме того, изучение особенностей восприятия стран Антанты и США прессой, обществом и политиками, поспособствует более глубокому пониманию взаимоотношений антибольшевистских правительств с иностранными державами.

Во-вторых, анализ образа союзников в контексте рассмотрения его роли в процессе конструирования ряда ключевых идей и ценностей, выразившихся на страницах официальных, партийных и других неправительственных изданий, создаст условия углубленного и целостного изучения содержательных аспектов идеологии антибольшевистских сил на востоке России.

Наконец, изучение механизмов и технологий формирования образа союзников позволит дополнить существующие представления о способах и эффективности пропагандистской деятельности антибольшевистских сил. В конечном счете, все это поспособствует расширению проблематики в области исследований Гражданской войны, и предоставит возможность заполнить еще один пробел в истории данного периода.

Степень изученности темы. Исследуемая проблема, связанная с выявлением особенностей формирования образа союзников и исследованием его роли в процессе конструирования идеологии антибольшевистского движения на востоке России, находится на пересечении нескольких тематических полей.

В первую очередь, необходимо отметить важность научных работ, посвященных истории иностранной интервенции и внешней политике небольшевистских правительств. Интерес в данном случае представляют результаты анализа взаимоотношений между союзниками и белыми. Вторая группа исследований посвящена изучению идеологии антибольшевистских сил и особенностей функционирования информационного пространства востока России в годы Гражданской войны. Обзор литературы, относящейся к данным двум блокам, вынесен в первую главу диссертационного исследования, что обусловлено обширностью материала и необходимостью применения фактов и выводов, изложенных в этих работах для выявления и анализа факторов, влиявших на процесс конструирования образа союзников.

Еще одно исследовательское поле касается изучения особенностей формирования взаимных представлений друг о друге у жителей России и представителей стран Запада и Востока на этапах, предшествовавших событиям Гражданской войны.

Изучение процессов формирования образов «Другого» и «Чужого» и выявление их роли в мировоззрении и культуре различных социальных групп осуществляется в рамках исторической имагологии – направления, возникшего в Европе в середине XX века.

Одними из первых отечественных исследователей, применивших подходы исторической имагологии, стали Л.А. Зак¹ и Н.А. Ерофеев², изучавшие роль этнических и внешнеполитических стереотипов в процессах формирования образов государств и народов. Некоторые аспекты восприятия стран Запада российским обществом в первые десятилетия XX века затронуты в работах И.В. Алексеевой, отметившей приверженность российских либералов идее союза с Антантой³.

Одним из ведущих центров исследований в области имагологии в России стал созданный на базе Института российской истории РАН «Центр по изучению отечественной культуры». Сотрудниками Института к настоящему

¹ Зак Л.А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы. М.: Международные отношения, 1976. 287 с.

² Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825–1853 гг. М., 1982. 320 с.

³ Алексеева И.В. Агония сердечного Согласия: царизм, буржуазия и их союзники по Антанте, 1914-1917. Л., 1990. 318 с.; Её же. Последнее десятилетие Российской империи: Дума, царизм и союзники России по Антанте, 1907-1917. СПб., 2009. 536 с.

моменту подготовлен ряд сборников статей и коллективная монография⁴, в которых обобщены результаты работы столичных и региональных ученых, занимающихся проблемой взаимовосприятия культур.

Особенностям восприятия иностранных союзников в России в годы Первой мировой войны посвящены некоторые работы А.В. Голубева⁵, отмечающего, что в российском обществе с самого начала войны присутствовало мнение о том, что союзники стремятся взвалить на русских все тяготы военных действий.

В исследованиях Е.Ю. Сергеева рассматривается процесс формирования представлений военных элит Российской империи о странах Запада накануне Мировой войны⁶. Интересен вывод автора о том, что неадекватность базисных представлений военных о европейцах стала одной из причин неспособности руководства Российской империи обеспечить модернизацию страны с учетом западного опыта⁷.

Работы Е.С. Сеньявской посвящены изучению образов противников России в войнах XX века⁸. Рассуждая о роли стереотипов, Е.С. Сеньявская указывает на то, что в условиях войны многие из них могли быть либо подтверждены, либо рассеяны личным опытом участников событий.

⁴ Россия и Запад. Формирование внешнеполитических стереотипов в сознании российского общества первой половины XX века / А.В. Голубев [и др.]. М., 1998. 335 с.

⁵ Голубев А.В. «Воевать до последнего русского солдата»: эволюция образа союзника в российском/советском обществе в годы Первой и Второй мировых войн // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918 : материалы Междунар. науч. конф. Москва. 30 сент. – 3 окт. 2014 г. М., 2014. С. 568-573.; Его же. «Не заключайте мировой с медведем», или внешнеполитические стереотипы как фактор отношений России и Запада // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков : материалы XV Междунар. науч. конф. Иваново 23-24 марта 2016 г. Иваново, 2016. Ч. 1-2. С. 5-9 и др.

⁶ Сергеев Е. Ю. Военно-политическая элита Российской империи о «внешней угрозе с Запада» накануне Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2000. № 5. С. 214-223; Его же. Образ Великобритании в представлении российских дипломатов и военных в конце XIX начале XX вв. // Россия и Европа в XIX-XX вв. Проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур : [сборник]. М., 1996. С.166-174; Его же. Образ США в представлениях россиян (начало XX в.) // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия : [сборник]. М., 2000. Вып. 1. С.235-247.

⁷ Сергеев Е.Ю. Образ Запада в представлениях военной элиты России, 1900–1914 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. С. 316. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

⁸ Сеньявская А.С. «Образ врага» в сознании участников первой мировой войны // Россия и Европа в XIX–XX веке: проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур : [сборник]. М., 1996. С. 75-85; Её же. Япония – противник России в войнах XX в. // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия: [сборник]. М., 2002. Вып. 2. С. 357-387; Её же. Соперники, союзники, враги... // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2010. № 4 (243). С. 32-41 и др.

В монографии О.Ю. Малиновой рассматривается роль представлений о Западе в попытках конструирования русской/советской/российской идентичности. Отдельный раздел работы посвящен анализу образа Запада в идейных течениях русской эмиграции – «евразийстве» и «сменовеховстве»⁹.

Особо следует отметить публикации О.С. Поршневой, посвященные проблеме восприятия стран Антанты российским обществом в годы Первой мировой войны и в период революционных событий 1917 г.¹⁰. Наиболее полно выводы автора изложены в монографии, написанной совместно с А.В. Голубевым¹¹. По мнению авторов, отношение российского общества к союзникам неуклонно ухудшалось на протяжении мировой войны¹².

Привлекают российских исследователей также вопросы, связанные с восприятием России на Западе в условиях вовлечения европейских стран в мировую войну. Так, в диссертации Н.Ю. Забелиной, целью которой стало воссоздание представлений британцев об участниках Великой войны, отмечается, что, хотя образ русских и сербов и приобрел ряд позитивных черт за период войны, для англичан они оставались чужими¹³.

Затронуты в современной отечественной историографии особенности восприятия России Западом в период Гражданской войны. В диссертации Н.А. Глущенко определяется степень отражения информации о Гражданской войне и интервенции в американской периодической печати. По мнению автора, анализ газетных материалов дает возможность не только определить роль американской периодики в процессе информирования общественности о военных и политических событиях на востоке России, но и исследовать

⁹ Малинова О.Ю. Россия и «Запад» в XX веке: Трансформация дискурса о коллективной идентичности. М., 2009. 190 с.

¹⁰ Поршнева О. С. Образ союзников по Антанте в российском общественном сознании: от Февраля к Октябрю 1917 г. // Проблемы российской истории. 2010. № 1 (10). С. 245-261; Её же. Образы западных союзников в русском традиционном сознании накануне и в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2011. Вып. 9. С. 316-325; Её же. Этнические и внешнеполитические стереотипы в формировании мифологии союзничества в годы Первой мировой войны (1914–1916) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 3. С. 62-76; Её же. Эволюция представлений о союзниках в массовом сознании революционной России 1917 // Уральский исторический вестник. 2014. № 1 (42). С. 43-52.

¹¹ Голубев А.В., Поршнева О.С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М., 2012. 392 с.

¹² Там же. С. 374-375.

¹³ Забелина Н.Ю. Враги и союзники в восприятии британцев в годы Первой мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 24 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

особенности взаимоотношений Соединенных Штатов и антибольшевистского движения в России¹⁴.

Восприятию А.В. Колчака зарубежной периодической печатью посвящены публикации Д. Ирвина и Е.В. Волкова¹⁵. Исследователи отмечают противоречивость образа Верховного правителя в американской и британской прессе.

Переходя к теме формирования представлений о союзных державах среди представителей антибольшевистского движения, необходимо отметить диссертационное исследование П.Л. Нестеренко¹⁶, в котором указывается на то, что периодическая печать содержит весьма полные и достоверные сведения о стремлении властей и союзников повлиять на восприятие интервенции общественностью востока России. Однако диссертация в большей степени затрагивает источниковедческий аспект, вследствие чего проблемы формирования общественного мнения и особенности восприятия читателями прессы образа интервентов не раскрыты в полной мере.

Наиболее полно к настоящему моменту содержание и процесс формирования образа союзников в антибольшевистской периодической печати исследован в диссертации и ряде статей М.М. Стельмака¹⁷. Согласно выводам автора, касающимся деятельности официальной прессы, каждое антибольшевистское правительство стремилось доказать, что оно находит одобрение со стороны иностранных держав, особый акцент при этом делался на бескорыстии союзников. Характеризуя неправительственные издания, автор отмечает, что они, будучи более свободными в выражении мнений, чаще заостряли внимание на демократических особенностях западных стран. Однако

¹⁴ Глушенко Н.А. Гражданская война и интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке в оценках американской периодической печати (конец 1917 – апрель 1920 гг.): по материалам газеты «The New York Times»: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2014. 263 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

¹⁵ Ирвин Д., Волков Е.В. А.В. Колчак как политик: Образы и оценки Верховного правителя в Британской прессе (1918–1920 годы) // Новый исторический вестник. 2016. Т. 47. № 47. С. 87-100.; Ирвин Д., Волков Е.В. «Русский Вашингтон» или сибирский диктатор? Образы и оценки А.В. Колчака как Верховного правителя в американской прессе (1918–1920) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. № 4. С. 104-123.

¹⁶ Нестеренко П. Л. Сибирская периодическая печать о взаимоотношениях правительства адмирала А.В. Колчака с союзниками: источниковедческий аспект : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000. 171 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

¹⁷ Стельмак М.М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 – декабрь 1919 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2016. 326 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

по принципиальным вопросам позиции правительственной и неправительственной печати, согласно утверждению М.М. Стельмака, совпадали.

Данная работа является, по существу, первым за последнее десятилетие комплексным исследованием образов ключевых стран участниц интервенции. В задачи М.М. Стельмака не входило, однако, выявление роли образа союзников в содержании идеологии антибольшевистских сил. Что вкпе с отсутствием у автора теоретической модели, позволяющей осуществить анализ образа союзников в контексте рассмотрения идеологических положений антибольшевистских сил, оставляет данную проблему актуальной. Реконструировав содержание образа союзников, М.М. Стельмак, таким образом, подготовил серьезный задел для дальнейшего изучения его роли в содержании идеологии антибольшевистского движения.

Можно констатировать, что на сегодняшний момент особенности взаимного восприятия русских и иностранцев на рубеже XIX-XX веков, в период Первой мировой войны и революционных событий 1917 года имеют достаточно обширную историографию. Однако, за исключением диссертаций П.Л. Нестеренко и М.М. Стельмака, практически отсутствуют работы, касающиеся конструирования образа союзников в антибольшевистской прессе периода Гражданской войны. Далеко не полностью изучен идеологический аспект союзной интервенции. Малоисследованной остается проблема влияния образа союзников на формирование идеологии антибольшевистского движения.

Объектом исследования является информационная и пропагандистская деятельность антибольшевистского движения – правительств и политических группировок, существовавших на востоке России с мая 1918 г. по январь 1920 г. **Предмет исследования** – представления о странах Антанты (Великобритании, Франции, Японии) и США, являющиеся частью содержания политических дискурсов антибольшевистского движения и реконструируемые по материалам официальной и неправительственной периодики, издававшейся на востоке страны.

Целью исследования является осуществление реконструкции образа союзников в контексте выявления его роли и места в содержании идеологии антибольшевистского движения на востоке России. Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Выявить предпосылки и факторы, которые оказывали влияние на процесс формирования образа союзников в периодической печати.

2. Проследить трансформацию образа в «рамочном нарративе» «о возрождении России», являвшемся своеобразной над-идеологической конструкцией, символически объединявшей разнородные политические силы, выступившие против большевиков.

3. Раскрыть и проанализировать содержание образа на примере его составных элементов – образов стран-участниц союзной интервенции в Россию – Британии, Франции, США и Японии.

4. Проследить связь образа союзников с набором ключевых идей и ценностных установок, лежавших в основе идеологии антибольшевистского движения на востоке России.

5. Выявить основную цель и ключевые стратегии репрезентации образа союзников в рамках пропагандистской риторики антибольшевистских сил.

Хронологические рамки работы охватывают период с мая 1918 г. по январь 1920 г. Выбор первой даты обусловлен ключевыми событиями – началом выступления чехословаков и последовавшим затем падением советской власти в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке. Тогда же начинают формироваться антибольшевистские правительства. Вторая рубежная дата – январь 1920 года связана с прекращением существования правительства А.В. Колчака. Таким образом, можно говорить о завершении процесса формирования представлений о союзниках в рамках существования единой антибольшевистской государственности на востоке России.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию, находившуюся в рассматриваемый период под контролем антибольшевистских правительств¹⁸ и включающую такие регионы как Дальний Восток, Восточную и Западную Сибирь, Урал и Поволжье. Необходимо отметить, что западная граница носила характер подвижной, что было обусловлено смещением линии фронта в ходе боевых действий. При этом, несмотря на то, что Поволжский регион как территория, где в рассматриваемый период пролегалась линия фронта, входит в территориальные рамки настоящего исследования, процесс формирования образа союзников в рамках информационной деятельности КОМУЧа специально не рассматривался.

Методологические основы исследования базируются на комплексе общенаучных и специальных методов. В исследовании соблюдается принцип историзма – динамика образа союзников рассматривается с учетом особенностей и условий эпохи. Отношение к союзникам менялось под влиянием ряда факторов – событий на фронтах Первой мировой войны, изменения политики держав в отношении России, внутренней политики антибольшевистских правительств. Сравнительно-исторический метод позволил выявить особенности восприятия союзников различными политическими силами и показать сходства и отличия в содержании образов иностранцев путем сопоставления выявленных универсальных и уникальных характеристик.

¹⁸ В данном случае имеются в виду Временное Сибирское правительство, Временное Всероссийское правительство (Директория), и Российское правительство адмирала А.В. Колчака.

Для данной работы наибольшую значимость представляют идеи и подходы, объединенные в рамках аллологии – существующего в рамках исторической имагологии направления, связанного с изучением общей проблемы «образа Чужого», а также потестарной имагологии, предметом рассмотрения которой являются образы власти.

Особое внимание в рамках имагологического подхода уделяется стереотипам. В ходе исследования особенностей актуализации национальных и внешнеполитических стереотипов о народах союзной коалиции в рамках пропагандистской риторики белых правительств или идеологической борьбы между печатными органами различных течений антибольшевистского движения, можно проследить особенности процесса конструирования новой идентичности, призванной сплотить противников большевиков.

При обращении к проблеме реконструкции содержания идеологии антибольшевистского движения на востоке России использован подход Г. Гилла¹⁹, который официальную идеологию рассматривает как метанарратив, обеспечивающий легитимацию того или иного политического режима. Принимая во внимание тот факт, что в рамках информационного пространства востока России в период Гражданской войны существовал ряд дискурсов, имевших различную идеологическую направленность, представляется, что неким аналогом метанарратива для антибольшевистских сил выступал рассказ «о возрождении России». Не являясь в полной мере упорядоченной и связанной системой, нацеленной на создание единого языка описания политической реальности, данный нарратив представлял собой достаточно сложную конструкцию, включавшую в себя ряд других рассказов. Это позволяет охарактеризовать историю «о возрождении России» как «рамочный нарратив»²⁰. Будучи представленным в текстах различного жанра, данный нарратив содержал в себе главную ценностную установку, объединявшую всех противников большевизма – необходимость укрепления внутреннего единства страны и восстановления ее внешнеполитических позиций. Анализ нарратива о «возрождении России» с целью выявления в нем роли образа союзников, таким образом, предполагает изучение структуры данного нарратива, для чего была использована классическая актанта модель А. Греймаса²¹.

При изучении пропагандистских текстов, публиковавшихся на страницах газет, журналов, брошюр и в листовках, использовались элементы дискурс-анализа. Автор опирался на работы Т.А. ван Дейка и Р. Водак.

¹⁹ Gill G. Symbolism and regime change: Russia. Cambridge, 2013. 254 p.

²⁰ Кириллов А.Г. Политический нарратив: структура и прагматика (на материале современной англоязычной прессы) : автореф. ... канд. филол. наук. Самара, 2007. С. 9. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

²¹ Греймас А.-Ж. Структурная семантика: Поиск метода. М., 2004. 368 с.

Отмеченное Р. Водак свойство дискурса, связанное с его способностью структурировать социальную реальность²² позволило рассмотреть дискурсивные практики антибольшевистского движения как попытки формирования с помощью языка особой картины мира, в рамках которой осуществлялась интерпретация тех или иных политических событий. Применение в работе нашла схема анализа текстов, разработанная Т. А. ван Дейком, предполагающая анализ текста на нескольких уровнях²³. Были рассмотрены синтаксические конструкции, применявшиеся авторами в газетных публикациях различного жанра. Во внимание принимались особенности фонетики и морфологии, а также характер связи между предложениями. Выделение семантических макроструктур позволило определить ключевые тематики, в рамках которых происходило формирование исследуемого образа союзников.

При изучении особенностей конструирования образа союзников в рамках символических практик антибольшевистских режимов востока России, использован подход Р.С. Уортмана, предложившего понятие «сценарии власти»²⁴. Данный термин обозначает особый способ презентации власти, предполагающий реализацию определенного мифа, который обеспечивает легитимацию политического режима. Использование подхода Р.С. Уортмана позволяет рассмотреть торжества, осуществлявшиеся антибольшевистскими правительствами в качестве наглядного представления нарратива/мифа «о возрождении России» и выявить роль и место представителей Антанты в данных практиках.

В качестве вспомогательного использован метод контент-анализа (КА). Использование метода КА в рамках данного исследования дало возможность обобщить и структурировать разбросанные на газетных страницах факты и тем самым проиллюстрировать и подтвердить те или иные положения.

Источниковая база исследования сформирована на основе широкого круга опубликованных и неопубликованных документов и материалов.

1. **Периодическая печать востока России** выступила основным источником при подготовке исследования. Было проанализировано свыше 100 наименований газет и журналов, издававшихся на территории Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока в годы Гражданской войны.

Использованные в данной работе периодические издания следует разделить на несколько групп:

Официальная, правительственная печать. На страницах официальных газет происходило конструирование пропагандистских образов и концептуализация идей. Вместе с тем, пресса использовалась для их

²² Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград, 1997. С. 27.

²³ Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. С. 134.

²⁴ Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2004. Т.1-2.

последующей передачи в виде пропагандистских установок. Таким образом, официальная печать дает богатый материал для реконструкции содержания ключевых идей антибольшевистского движения в том виде, в каком их понимали правительственные журналисты и идеологи. Данная группа включает в себя издания центральных и местных органов власти, правительственные пропагандистские издания и военную периодическую печать.

Среди периодических изданий, существовавших на территории востока России в годы Гражданской войны, заметную роль играла *партийная пресса*. Различные политические группировки и силы, входившие в состав антибольшевистского движения на востоке России, использовали прессу, с одной стороны, как средство распространения отстаиваемых ими идей и программных установок, с другой – как орудие борьбы и с большевиками, и со своими политическими оппонентами внутри антибольшевистского лагеря. В данную группу входят издания партии кадетов, эсеровские и меньшевистские газеты.

Еще одну группу составили *кооперативные и земские издания*, нередко по политической направленности близкие социалистам. Кроме того, сибирская кооперация и земские организации осуществляли издание ряда журналов, в которых, помимо специализированной информации хозяйственно-экономического характера, публиковались и политические заметки.

Особую группу составляют неправительственные издания, выпускавшиеся с подзаголовками «демократическая», беспартийная», «литературная». Политическая ориентация таких изданий могла носить размытый или ситуативный характер. Также отдельно следует выделить забайкальские и дальневосточные газеты консервативного направления, выступавшие в поддержку атамана Г.М. Семёнова.

2. Нормативно-правовые акты и законы. Значительное количество законов антибольшевистских правительств было обнародовано непосредственно в годы Гражданской войны в официальной прессе. Некоторые документы были опубликованы за рубежом в эмигрантских изданиях, а также в составе сборников документов и хрестоматий, выпущенных в СССР. В наши дни томскими и новосибирскими исследователями подготовлены публикации законодательства антибольшевистских правительств, сменявшихся в Омске в 1918 году. Изучение законодательных актов позволяет выявить основные идеологические установки, которые определяли политический курс антибольшевистских правительств. Кроме того, на основе анализа некоторых нормативных актов можно проследить характер взаимоотношений правительственных структур и союзных представителей.

3. Делопроизводственная документация. Данная группа опубликованных и неопубликованных источников включает разнообразные по характеру документы. В рамках исследования были проанализирована *разноплановая делопроизводственная документация*, находящаяся в фондах

центральных архивов²⁵ и относящаяся к сфере деятельности некоторых министерств антибольшевистских правительств, а также специальных комиссий и военных штабов.

В первую очередь, следует выделить документы делопроизводства Министерства иностранных дел правительства А.В. Колчака. Их изучение позволяет проследить особенности взаимоотношений антибольшевистских сил и союзников на дипломатическом уровне, процесс получения правительством информации о союзниках, а также реакцию руководства антибольшевистских правительств на политику стран Антанты.

Переписка и протоколы заседаний специальной «Комиссии по организации встречи французских войск в Омске (при управлении делами Совета министров Временного Сибирского Правительства)» выступают ценным источником в контексте изучения роли официальных торжеств и церемоний в формировании отношения к союзникам. Служебная переписка между сотрудниками «Русского общества печатного дела» представляет интерес для изучения организации информационной деятельности антибольшевистских сил во Владивостоке – ключевом пункте союзной интервенции.

Еще одним ценным источником являются *информационно-аналитические документы* – сводки и обзоры настроений населения, хранящиеся в фондах Государственного архива РФ и Российского государственного военного архива, а также Государственного архива Томской области. Данные источники позволяют оценить степень осведомленности руководства белых о действиях союзных войск и организаций, а также содержат информацию о том, на основе каких сведений принимались те или иные политические решения в отношении союзников.

Также в исследовании использованы *следственные и судебные материалы*, в частности, опубликованные протоколы допросов А.В. Колчака и А.В. Тимиревой, и материалы суда над министрами Омского правительства. Интерес в данном случае представляют показания подсудимых, раскрывающие особенности отношения представителей власти к союзникам.

4. Источники личного происхождения. Представлены мемуарами (В.П. Аничков, А.А. Аргунов, В.Г. Болдырев, Г.К. Гинс, И.И. Серебренников и др.) и дневниками (А.П. Будберг, П.В. Вологодский, Н.В. Устрялов) военных и политических деятелей антибольшевистского движения в Сибири, а также воспоминаниями участников иностранной интервенции (У. Гревс, М. Жанен, Д. Уорд и др.). Используются также хранящиеся в фонде Научной библиотеки ТГУ материалы архива Г.Н. Потанина, в частности переписка, относящаяся к периоду 1917–1919 гг. Данные материалы нередко содержат ценные

²⁵ В исследовании использованы материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского Государственного военного архива (РГВА).

фактические сведения о взаимоотношениях представителей антибольшевистских сил и союзников. Субъективные оценки описываемых в данных источниках событий и явлений важны при изучении идеологического противостояния белых и красных, особенностей процесса конструирования идентичности участников антибольшевистского движения, формирования и эволюции тех или иных идейно-политических концепций.

5. Кино- и фотодокументы. Являясь наглядными подтверждениями ряда событий, фотографии и кинохроника позволяют существенно уточнить сведения, полученные благодаря иным источникам. Источниками для настоящего исследования послужили оцифрованные кино- и фотодокументы, опубликованные на официальных сайтах Библиотеки Конгресса США, Национальных архивов США, Агентства коммуникации и аудиовизуальной продукции Министерства обороны Франции.

Научная новизна исследования обусловлена в первую очередь тем, что впервые в отечественной историографии сформирован подход к изучению образа «Другого» (союзника), в рамках которого предложена теоретическая модель, позволяющая охарактеризовать роль образа держав Антанты и США в формировании ценностных ориентиров, лежавших в основе идеологии антибольшевистских сил востока России. Особенностью исследования является то, что для анализа процесса восприятия и репрезентации союзников были использованы материалы периодической печати, издававшиеся на всей территории, находившейся под контролем антибольшевистских сил – от Поволжья до Приморья.

Впервые при этом была выявлена и проанализирована ключевая повествовательно-идеологическая конструкция – нарратив «о возрождении России» – в рамках которой осуществлялось формирование, репрезентация и трактовка образа союзников, который рассматривается в качестве образа «Другого», значимого для процесса самоидентификации участников антибольшевистского движения.

Специфика работы состоит также в том, что в ходе анализа символических практик антибольшевистских правительств, целью которых являлась репрезентация союзников, впервые был выявлен и изучен ряд особенностей в целом характерных для символической политики антибольшевистского движения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Центральное место в идеологии и политической пропаганде антибольшевистского движения востока России (1918 – 1920 гг.), как едином дискурсивном пространстве, занимал «нарратив возрождения» – целостное повествование, связывающее разрозненные тексты и объединяющее их одной темой – грядущего воскрешения «великой, единой, неделимой России». Важнейшей составляющей «нарратива возрождения» являлся образ иностранных союзников – стран Антанты и США. Трансформация этого образа,

воспроизводимого периодической и непериодической печатью Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока зависела как от внешнеполитических факторов, так и от идейных установок лидеров антибольшевистского движения и особенностей функционирования информационного пространства востока России.

2. Все политические режимы и группировки востока страны, выступавшие против советской власти, стремились использовать позитивный образ союзников с целью собственной легитимации в глазах населения. Представляя союзников в качестве коллективного Помощника и своеобразного образца для подражания в пропагандистских текстах и символических практиках, антибольшевистские силы стремились укрепить свой авторитет, актуализируя идеи боевого братства и цивилизационного единства русских и представителей союзных наций.

3. Интерпретация гражданской войны как продолжения войны мировой, позволяла антибольшевистским силам провозглашать себя защитниками страны от иноземных захватчиков и их пособников, в качестве которых рассматривались немцы и большевики, и обосновывать присутствие союзных войск на территории Сибири и Дальнего Востока, представляя их в роли Помощника в рамках «нарратива возрождения». При этом, интервенция расценивалась как своеобразная благодарность союзников за те жертвы, которые принесла Россия на алтарь общей победы. Представления о большевиках как угрозе для всего цивилизованного мира давали возможность их противникам обосновывать присутствие союзных войск в России и после окончания мировой войны в ноябре 1918 г. Теперь интервенция рассматривалась пропагандистскими изданиями «белого» Востока как совместная борьба против «пугачевщины XX века», грозившей всем «культурным народам».

4. Воспроизводя бытовавший в России стереотип о «расчетливых союзниках», идеологи антибольшевистского движения сил стремились показать, что великие державы не меньше русских заинтересованы в восстановлении единой и сильной России, как одного из гарантов стабильности послевоенного миропорядка. Военные неудачи белых правительств и непоследовательная политика Антанты и США в отношении России, подчеркивали противоречивость пропагандистского образа союзников, неуклонно скатывающихся от роли Помощника к амплу безучастного наблюдателя или даже препятствия на пути страны к возрождению. Нередко именно бездействием или недружественными действиями союзников белые впоследствии стремились объяснить причины своего поражения.

5. Образ союзников, формировавшийся на основе оценок их внешней и внутренней политики, вместе с тем, являлся проекцией национальных, политических и социальных предпочтений лидеров и идеологов антибольшевистского движения. Образы стран Антанты и США, обладавшие набором уникальных и общих характеристик, играли в рамках изучаемого

нарратива роль эталона, на который следовало ориентироваться при строительстве российской политической системы в будущем. Призывы учиться у «Великих держав» являлись отражением попыток формирования новой национальной идентичности, способной сплотить общество в условиях идейной борьбы с большевиками и на фоне кризиса и распада механизмов имперской самоидентификации.

6. Центральной в этой новой идентичности являлась идея единства нации, как некоего воображаемого сообщества граждан-патриотов, отдающих все силы во имя сохранения и укрепления мощи государства. Данный идеальный образ гражданина строился нередко на основе характеристик, почерпнутых из представлений о союзниках, выступавших в качестве позитивного примера. На практике антибольшевистские силы оказались неспособны сформировать свою социальную опору и сконструировать набор приемлемых для нее ценностей – умозрительные ценности были предназначены несуществующему сообществу, а идеализированные представления о союзниках так и остались невостребованным большинством населения эталоном.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в возможности применения подхода, разработанного автором в рамках междисциплинарного синтеза, для осуществления реконструкции и объяснения ключевых составляющих образа «Другого» (союзников) в контексте анализа базовых положений идеологии антибольшевистских сил. В ходе выявления особенностей формирования представлений о союзниках в рамках официальных торжеств и ритуалов актуализирована проблема изучения символических практик, осуществлявшихся антибольшевистскими режимами востока России.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения представленного в ней обобщенного фактического материала, положений и выводов для дальнейших исследований истории Гражданской войны, в частности, аспектов, связанных с внутренней и внешней политикой антибольшевистских правительств, иностранной военной интервенцией в России. Материалы исследования могут быть также использованы при подготовке учебных материалов по отечественной истории XX в.

Достоверность результатов, полученных в процессе диссертационного исследования, подтверждается широким кругом источников. Работа выполнена на материалах более 100 наименований газет и журналов, выпускавшихся на территориях, находившихся под контролем антибольшевистских правительств в 1918–1920 гг. Также источниками выступили опубликованные и неопубликованные нормативные акты, делопроизводственная документация, источники личного происхождения, визуальные материалы. Обширный круг источников позволил доказать эффективность применения разработанной автором теоретической модели, сочетающей в себе общенаучные и специальные методы. Опираясь на данную модель, удалось определить и охарактеризовать

роль исследуемого образа союзников в процессе конструирования идеологии антибольшевистских сил.

Результаты диссертационного исследования **апробированы** на научно-практических конференциях международного, всероссийского и регионального уровня в Томске, Красноярске, Новосибирске, Тюмени. Диссертационное исследование осуществлено в рамках научно-исследовательской работы кафедры истории древнего мира, средних веков и методологии истории Национального исследовательского Томского государственного университета, а также при выполнении Госзадания Минобрнауки России «Интеллектуальный и ресурсный потенциал Северной Азии: исторический опыт развития и ответы на вызовы современности»²⁶.

Структура исследования подчинена реализации обозначенных во введении цели и задач. Диссертация включает в себя введение, три главы, по два раздела в каждой, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, его новизна и научная значимость; характеризуются степень изученности темы, методологические основы и источниковая база работы; определяются объект и предмет исследования, представляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Репрезентация образа союзников в антибольшевистской периодической печати востока России: историографический аспект»** посвящена выявлению факторов, оказывавших влияние на формирование образа союзников в периодической печати востока России периода Гражданской войны.

В **первом разделе** главы представлен обзор отечественной и зарубежной историографии, посвященной изучению взаимоотношений антибольшевистских политических режимов с бывшими союзниками России по антигерманской коалиции. Утверждение о том, что политика союзников в отношении России и антибольшевистского движения была несогласованной, а сами державы преследовали корыстные и захватнические устремления в отношении России, характерно как для советских исторических исследований (Г.З. Иоффе, М.И. Светачев, Б.Е. Штейн, Г.Х. Эйхе), так и для современной отечественной историографии (Г.А. Трукан, Ю.Н. Ципкин). Однако мнение советских историков о полной подчиненности внешней политики антибольшевистских правительств союзному влиянию, ныне подвергается

²⁶ Государственное задание Минобрнауки России, проект № 33.1687.2017/4.6, 2017–2019, «Интеллектуальный и ресурсный потенциал Северной Азии: исторический опыт развития и ответы на вызовы современности»

некоторыми учеными сомнению (В.А. Шмелев). Западные исследователи отмечают непоследовательность политики союзников, а также говорят о комплексе причин, побудивших союзников к осуществлению интервенции (D.S. Foglesong, C. Richard, J.D. Smele). Отмеченное современными авторами стремление белых к соблюдению внешнеполитических интересов России, а также противоречивый характер союзной политики в немалой степени предопределяли характер восприятия и репрезентации союзников в периодической печати.

Во **втором разделе** главы на основе анализа исследовательской литературы (работы В.В. Журавлева, Е.Н. Косых, Л.А. Молчанова, А.Н. Никитина, А.Л. Посадскова, В.М. Рынкова, В.Г. Хандорина, А.В. Сушко, Д.Л. Шереметьевой, Д.Н. Шевелева) рассматривается специфика организации и функционирования информационного пространства востока России в годы Гражданской войны. Информационное пространство рассматривается в двух аспектах – как система передачи информации, и как совокупность информации и знаний. В первом случае формирование и репрезентация исследуемого образа союзников зависели от особенностей функционирования информационных и пропагандистских органов антибольшевистских правительств, работы цензуры, а также деятельности самих союзников в информационной сфере. Во втором случае – конструирование образа союзников происходило в контексте формирования идеологии антибольшевистского движения на востоке России. Поэтому рассмотрение содержания данного образа и особенностей его трансформации должно осуществляться в ходе реконструкции содержания тех политических дискурсов, в рамки которых он был встроен.

Вторая глава **«Образ союзников в политическом нарративе «о возрождении России»** посвящена анализу трансформации образа стран Антанты и США в рамочном нарративе «о возрождении России», идеологически и символически объединявшем разнородные политические силы, выступавшие против большевиков.

В **первом разделе** главы дается характеристика структуры рассказа «о возрождении России», рассматриваются его ключевые сюжетные точки и акторы. Идея о том, что большевики – союзники немцев, позволяла антибольшевистскому движению трактовать Гражданскую войну как один из фронтов войны мировой. В то же время, выступавшие против большевиков силы, провозглашали своей целью возрождение единства и величия России. Все это позволяло конструировать образ союзников как помощников антибольшевистского движения.

Кульминацией нарратива должно было стать создание единого правительства признанного союзными государствами и окончательная победа над «германо-большевиками». Невыполнение данного условия вело к размыванию позитивного образа союзников в роли помощника. Окончание мировой войны, неудачи белых армий, противоречия среди союзников – все это

заставляло белых искать новые причины для дальнейшего продолжения интервенции. Результатом стала попытка представить гражданскую войну как продолжение окончившейся мировой войны, а большевизм – как новую угрозу для устанавливающегося миропорядка.

Во **втором разделе** рассматриваются особенности репрезентации позитивного образа союзников в рамках символических практик (торжеств, ритуалов и символики), осуществлявшихся антибольшевистскими правительствами – Временным Сибирским, Временным Всероссийским и Российским адмирала А.В. Колчака. Ключевым элементом «сценариев власти» (термин Р.С. Уортмана) всех антибольшевистских правительств являлась центральная идея нарратива «о возрождении» – единое и сильное государство. В рамках данных сценариев с помощью различных торжеств и символов формировались позитивные образы сильной власти и союзников, которым отводилась роль помощников и боевых товарищей. Демонстрация восстановленного единства России и Антанты проявлялась в возрожденном братстве по оружию, что символически выражалось в проведении совместных парадов войск и других торжественных мероприятий, в рамках которых осуществлялось братание союзных и белых войск (банкетов, заседаний). С помощью похоронных церемоний антибольшевистские силы создавали образы «героев» и «мучеников», погибших за дело возрождения России. Важное место среди них помимо русских, должны были занимать и иностранцы, как «братья-славяне», так и западные и восточные союзники.

Третья глава **«Представления о союзниках в процессе политической самоидентификации антибольшевистского движения востока России»** посвящена рассмотрению процесса формирования образов стран, участвовавших в интервенции в Россию – Великобритании, Франции, США и Японии – выступавших в рамках нарратива «о возрождении России» в качестве эталонов общественного и политического устройства. Опираясь на данные образы, антибольшевистские силы стремились выстраивать национальную идентичность.

В **первом разделе** главы анализируется процесс формирования образов Британии и Франции в периодической печати востока России в годы Гражданской войны. Отмечается, что конструирование и репрезентация образов двух этих стран как образцов для подражания осуществлялись на основе ряда этнических и внешнеполитических стереотипов, которые являлись во многом традиционными и были укоренены в ходе длительного и многоаспектного взаимодействия России и Европы. В рамках правительственного и либерального (кадетского) дискурсов с опорой на позитивные образы Англии и Франции происходила актуализация идей нации, сильного государства и единства власти и общества. В то время как в дискурсе «революционной демократии» примеры обеих стран служили для продвижения демократических ценностей, особое внимание при этом уделялось важности сближения российских и западных

социалистов для защиты отечественной «демократии», и от реакции, и от большевизма.

Во **втором разделе** рассматриваются особенности конструирования образов США и Японии, на восприятие и репрезентацию которых существенно влияли такие факторы как усиление двух этих стран по итогам Мировой войны, отправка многочисленных контингентов в Россию, а также японо-американское военное и экономическое соперничество.

США как неотъемлемая часть Западного мира также как и старые союзницы России по Антанте, нередко выступали образцом для либералов и социалистов. Особое внимание публицистов привлекала американская демократия, которая и для левых, и для либералов-государственников являлась образцовой. Стереотипные представления об американцах, актуализация которых происходила в рамках обсуждения проблем экономического взаимодействия России и США, включали в себя сложившиеся в предшествующие периоды характеристики, которыми наделялся типичный предприимчивый «янки». И восхищаясь, и критикуя американцев, авторы опирались на одни и те же стереотипы, различной была лишь их интерпретация.

Активное участие японцев в борьбе с большевиками воспринималось неоднозначно. Одни воспринимали подобные действия как акты агрессии, направленные против России, другие – как проявление искреннего стремления помочь России. Актуализация образа Японии как образца для подражания чаще всего происходила в рамках дискурса правых, выразителями мнений которых являлись забайкальские и владивостокские издания консервативного направления, симпатизировавшие атаману Г.М. Семёнову и японцам. Постепенное разочарование в Западных союзниках, в частности США, усиливало симпатии к Японии и подталкивало консервативно-настроенных авторов к идее необходимости переориентации России на Восток. В отличие от западных союзников образ Японии претерпел обратную эволюцию – от опасений и антипатий, к симпатиям и надеждам. Представляется, что это был скорее «брак по расчету». Понимая, что ни Запад, ни японцы, не заинтересованы в победе антибольшевистских сил, публицисты и идеологи Белой Сибири скорее по инерции продолжали надеяться на помощь тех, кто ее еще мог оказать – японцев.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы результаты исследования.

Необходимо выделить два важнейших фактора, оказывавших влияние на процесс формирования образа союзников в периодической печати. Во-первых, это перипетии взаимоотношений между Антантой и США, с одной стороны, и представителями антибольшевистского движения, с другой. Восприятие иностранных союзников лидерами Белого движения, журналистами и общественностью напрямую зависело от степени конструктивности отношений с Западом, чехословаками и Японией. В качестве второго фактора

необходимо назвать особенности среды, в которой происходило конструирование образа – то есть информационного пространства востока России. Если «технические» особенности среды влияли на скорость, отбор, количество информации о союзниках и степень распространения самого образа, то ее наполнение – идеи и концепции, оказывали прямое влияние на содержание конструируемого образа.

Характерной чертой информационного пространства на востоке страны в годы Гражданской войны стало многообразие дискурсов, в которых выражались ключевые идеологемы политических сил, выступивших против большевиков – либералов, социалистов, правых. Базовой идеей, ставшей интегративным фактором для всех них стала идея «возрождения величия и единства России», понимаемая при этом каждым из течений по-своему. Рассматривая массив текстов, в которых была так или иначе представлена данная идея, как единый свертхтекст, можно представить ежедневный процесс информирования общественности прессой как осуществление глобальной наррации, целью которой стало донесение до читателя рассказа «о возрождении страны». Героями данного нарратива наряду с антибольшевистскими силами являлись и союзники, образ которых предстал в двух ипостасях.

С одной стороны, союзные державы предстали в образе «помощника», оказывавшего военную, политическую и материальную поддержку антибольшевистским правительствам.

Вплоть до заключения перемирия на Западном фронте Первой мировой войны в ноябре 1918 г. интерпретация интервенции как помощи осуществлялась в рамках развертывания идеи о воссоздании восточного фронта, направленного против Германии и большевиков. Поскольку Брестский мир рассматривался как предательство национальных интересов страны, а большевики объявлялись ставленниками Германии, борьба с ними считалась борьбой за независимость и свободу России. После окончания мировой войны потребовалось скорректировать данное обоснование. На страницах официальных и партийных изданий происходила актуализация негативного образа большевиков, стремящихся посеять хаос во всем мире. В результате, интервенция стала рассматриваться как борьба против «зла не только русского, но и мирового».

По мере того как антибольшевистские силы теряли шансы на успех в противостоянии с большевиками и вследствие постепенного сворачивания помощи союзников, образ «помощника» все больше тускнел. И в партийной, и даже в правительственной печати к концу существования правительства А.В. Колчака благородные союзники, в интересах которых было сохранение сильной России, превращались в расчетливых наблюдателей распада бывшей империи, в некоторых случаях в нем заинтересованных. Превращение друзей в препятствие для возрождения страны сопровождалось актуализацией идей «опоры на свои силы» и прагматизма во внешней политике.

Вторая ипостась образа стран коалиции – образец общественного, политического и экономического развития, эталон для будущей России. Важно отметить, что в рамках единого представления о союзниках существовали образы отдельных стран-участниц интервенции. Конструирование их происходило зачастую с помощью актуализации этнических и внешнеполитических стереотипов, укоренившихся в сознании российской интеллигенции и широких слоев общества в предшествующие периоды взаимодействия с иностранцами.

Попытки представить союзные нации в качестве эталона для российского общества стали отражением так и не завершенного процесса конструирования идентичности, альтернативной той, которая предлагалась в рамках большевистского проекта. Базовой чертой этой новой идентичности являлась западническая трактовка пути развития российского общества – Россия признавалась пусть и отстающей, но все же важной и неотъемлемой частью Западного мира. Альтернативой западной ориентации стал позитивный образ Японии, который выступал эталоном для консервативной части антибольшевистского движения – в первую очередь военно-монархических кругов.

Каковы же были основные задачи формирования образа союзников в рамках правительственной и партийной информационной и пропагандистской деятельности?

Встраивая позитивный образ союзников в оппозицию «свои-чужие» на место «своих», правительственные идеологи, в первую очередь, стремились обеспечить легитимацию антибольшевистских режимов востока России, в целом обосновать правоту Белого движения и подтвердить неизбежность его победы.

Вторая задача вытекала из первой – создавая образ заинтересованных в помощи России иностранцев, белые стремились убедить мировое сообщество в необходимости и важности борьбы с большевизмом. Однако уверенность в том, что союзники не меньше русских заинтересованы в «Великой, единой и неделимой России», привела к созданию искаженного образа, что не могло не влиять и на принятие политических решений.

Наконец, позиционируя союзные нации в качестве идеала и пытаясь строить на основе этой риторики новую идентичность для общества будущей России, журналисты и идеологи пытались решить вполне насущную задачу, связанную с консолидацией и мобилизацией населения на борьбу против большевиков.

Следует отметить, что использование образа союзников для решения вышеназванных задач не имело какого-либо значимого успеха.

Каждая из политических группировок, являвшаяся частью антибольшевистского движения, в рамках своего дискурса рассказывала общую для всех историю «о возрождении России» по-своему. В результате, формирование основных идейных установок антибольшевистского движения,

происходившее в условиях постоянного столкновения различных дискурсов, так и не было завершено. Неспособность создать единую, стройную идеологию, могущую выступить альтернативой большевистским лозунгам, выражалась также и в отсутствии реальной, четко очерченной целевой аудитории.

Говоря о необходимости укрепления единства нации, идеологи антибольшевистского движения требовали от населения страны быть гражданами. Формирование образа идеального гражданина – патриота, готового жертвовать всем ради сохранения государства – происходило зачастую с опорой на стереотипные представления об иностранных союзниках. Политически-сознательные, любящие родину граждане позиционировались, в том числе, и как европейцы. Представляется, однако, что абстрактные ценности, оказались, адресованы во многом воображаемой целевой аудитории. Создать гражданское общество на фоне военных действий, злоупотреблений власти, общей усталости общества от потрясений белым так и не удалось. А различные негативные факторы, сопутствовавшие интервенции, лишь дискредитировали антибольшевистские режимы.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включённых Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук:

1. Шевелев Д. Н. Тема «Великой войны» во взаимоотношениях Российского правительства адмирала А. В. Колчака и Центрального Карпаторусского совета (1918–1919 гг.) / Д. Н. Шевелев, **К. А. Конеv** // Русин. – 2014. – № 3 (37). – С. 167–181. – DOI: 10.17223/18572685/37/12. – 0,92 / 0,45 а.л.

Scopus: Shevelev D. N. The theme of the «Great War» in the interaction of Russian government of admiral A. V. Kolchak and the Central Carpatho-Russian Council (1918–1919) / D. N. Shevelev, **К. А. Konev** // Rusin. – 2014. – Vol. 3. – P. 167–181.

2. **Конеv К. А.** Лозунг «великая, единая и неделимая Россия» и формирование образа союзников в официальной и проправительственной печати белой Сибири (июнь 1918 г. – декабрь 1919 г.) / К. А. Конеv // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 399. – С. 80–85. – DOI: 10.17223/15617793/399/14. – 0,66 а.л.

Web of Science: **Konev K. A.** The slogan «Great, unified and undivided Russia» and the formation of the image of the allies in the official and pro-government (periodical) press of the white Siberia (June 1918 – December 1919) / K. A. Konev // Tomsk state university journal. – 2015. – Vol. 399. – P. 80–85.

3. Шевелев Д. Н. «За Россию и за общее дело славянства»: официальная и проправительственная печать Белой Сибири о формировании на ее территории карпаторусских воинских частей / Д. Н. Шевелев, **К. А. Конев** // Русин. – 2015. – № 4 (42). – С. 143–167. – DOI: 10.17223/18572685/42/11. – 1 / 0,4 а.л.

Scopus: Shevelev D. N. «For Russia and for the slavdom»: The official and pro-governmental press of the White Siberia on the formation of Carpatho-Russian military units on its territory // D. N. Shevelev, **К. А. Конев** // Rusin. – 2015. – Vol. 4. – P. 143–167.

4. Шевелев Д. Н. Формы репрезентации национальной идентичности в официальной и проправительственной периодической печати востока России (июнь 1918 – декабрь 1919 гг.) / Д. Н. Шевелев, **К. А. Конев** // Былые годы. – 2015. – Т. 38, вып. 4. – С. 1105–1114. – 1,1 / 0,5 а.л.

Web of Science: Shevelev D. N. Forms of Representation of National Identity in the Official and Pro-Government Periodical Press of Eastern Russia (June 1918 – December 1919) / D. N. Shevelev, **К. А. Конев** // Bylye Gody. – 2015. – Vol. 38, is. 4. – P. 1105–1114.

5. **Конев К. А.** «Доблестные союзники» или «симулированные друзья»: интервенция США в изображении периодической печати Сибири и Дальнего Востока / К. А. Конев // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2 (62), т. 6. – С. 275–280. – DOI:10.21603/2078-8975-2015-2-275-280. – 0,74 а.л.

6. **Конев К. А.** Россия, славянство и Антанта во внешнеполитических прогнозах официальной и проправительственной печати востока России в годы Гражданской войны (ноябрь 1918 – декабрь 1919 г.) / К. А. Конев // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 422. – С. 96–104. – DOI: 10.17223/15617793/422/14. – 1 а.л.

Web of Science: **Конев К. А.** Russia, Slavdom and the Entente in the foreign policy forecasts of the official and pro-government press of the East of Russia during the Civil war (November 1918 – December 1919) / К. А. Конев // Tomsk state university journal. – 2017. – Vol. 422. – P. 96–104.

Публикации в прочих научных изданиях:

7. **Конев К. А.** Периодическая печать Дальнего Востока и Восточной Сибири о японской вооруженной интервенции (октябрь 1918 – декабрь 1919 гг.) / К. А. Конев // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сборник материалов Российской молодежной научной конференции. Томск, 21–22 апреля 2011 г. – Томск, 2011. – Вып. 7. – С. 20–22. – 0,24 а.л.

8. **Конев К. А.** Образ интервенции и интервентов в фельетонах времен Гражданской войны (по материалам меньшевистской периодической печати Восточной Сибири и Дальнего Востока) / К. А. Конев // Труды / Томский государственный университет. Серия общенаучная. – Томск, 2012. – Т. 281 : Междисциплинарность в современных гуманитарных исследованиях : материалы I Всероссийского молодежного форума. – С. 206–209. – 0,32 а.л.

9. **Конев К. А.** Деревенский обыватель и местная власть глазами периодической печати востока России периода Гражданской войны / К. А. Конев // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сборник материалов Всероссийской молодежной научной конференции. Томск, 18–20 апреля 2012 г. – Томск, 2012. – Вып. 8. – С. 70–74. – 0,32 а.л.

10. **Конев К. А.** Небольшевистская пресса Сибири и Дальнего Востока об экономической деятельности США в ходе интервенции в годы Гражданской войны / К. А. Конев // Студент и научно-технический прогресс : материалы 50-й Международной научной студенческой конференции : История. Новосибирск, 13–19 апреля 2012 г. – Новосибирск, 2012. – С. 177–178. – 0,13 а.л.

11. **Конев К. А.** Образ президента США В. Вильсона в периодической печати Сибири и Дальнего Востока (ноябрь 1918 – январь 1920 г.) / К. А. Конев // Актуальные проблемы исторических исследований : взгляд молодых учёных : сборник материалов II Всероссийской молодёжной научной конференции. Новосибирск, 22–24 августа 2012 г. – Новосибирск, 2012. – С. 205–212. – 0,56 а.л.

12. **Конев К. А.** Принцип «правопорядка» в декларациях Российского правительства адмирала А. В. Колчака и его интерпретация в либеральной прессе Сибири и Дальнего Востока / К. А. Конев // Правовая Россия – XXI век! К 1150-летию российской государственности : сборник материалов Всероссийской молодежной научной конференции. Томск, 18–19 сентября 2012 г. – Томск, 2012. – С. 61–68. – 0,42 а.л.

13. **Конев К. А.** Проблема правопорядка в либеральной прессе Сибири и Дальнего Востока / К. А. Конев // Студент и научно-технический прогресс : материалы 51-й Международной научной студенческой конференции : История. Новосибирск, 12–18 апреля 2013 г. – Новосибирск, 2013. – С. 184–185. – 0,13 а.л.

14. **Конев К. А.** Особенности восприятия иностранной интервенции либеральной печатью Сибири и Дальнего Востока периода Гражданской войны / К. А. Конев // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сборник материалов Всероссийской молодежной научной конференции. Томск, 17–19 апреля 2013 г. – Томск, 2013. – Вып. 9. – С. 67–71. – 0,31 а.л.

15. **Конев К. А.** Образ американской и японской интервенции в периодической печати Сибири и Дальнего Востока (август 1918 – апрель 1920 гг.) / К. А. Конев // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сборник материалов третьей Всероссийской молодежной научной конференции. Новосибирск, 21–24 августа 2013 г. – Новосибирск, 2013. – С. 217–225. – 0,51 а.л.

16. **Конев К. А.** Кадетская печать Сибири о проблеме «фронта и тыла» (ноябрь 1918 – декабрь 1919 г.) / К. А. Конев // 52-я международная научная студенческая конференция МНСК-2014 : материалы конференции : История. Новосибирск, 11–18 апреля 2014 г. – Новосибирск, 2014. – С. 143–144. – 0,12 а.л.

17. **Конев К. А.** Образ Великобритании в кадетской печати Сибири периода Гражданской войны / К. А. Конев // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сборник материалов X Международной молодежной научной конференции. Томск, 16–18 апреля 2014 г. – Томск, 2014. – Вып. 10, т. 1. – С. 57–61. – 0,3 а.л.

18. **Конев К. А.** Применение методики контент-анализа при изучении содержания пропагандистских материалов периодической печати «белой» Сибири: опыт изучения «Нашей газеты» (октябрь – декабрь 1919 г.) / К. А. Конев // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных : сборник материалов Международной молодежной научной конференции. Новосибирск, 21–23 августа 2014 г. – Новосибирск, 2014. – С. 211–218. – 0,42 а.л.

19. **Конев К. А.** Периодическая печать Красноярска о союзной интервенции в годы Гражданской войны (июль 1918 – декабрь 1919 г.) / К. А. Конев // Социокультурное освоение Сибири : материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 02–05 декабря 2014 г. – Красноярск, 2014. – С. 104–107. – 0,42 а.л.

20. **Конев К. А.** Образ союзников в периодической печати востока России (по материалам газетной сатиры 1918–1919 гг.) / К. А. Конев // Власть и общество в Сибири в XX веке : сборник научных статей. – Новосибирск, 2014. – Вып. 5. – С. 142–152. – 0,67 а.л.

21. **Конев К. А.** Периодическая печать Забайкалья о японской интервенции (1918–1920 гг.) / К. А. Конев // 53-я международная научная студенческая конференция МНСК-2015 : материалы конференции : История. Новосибирск, 11–17 апреля 2015 г. – Новосибирск, 2015. – С. 130–131. – 0,13 а.л.

22. Шевелев Д. Н. Нарратив о «Великой войне» и формирование образа союзников в официальной и проправительственной периодической печати Белой Сибири (июнь 1918 – декабрь 1919 гг.) / Д. Н. Шевелев, **К. А. Конев** // Политический дискурс в парадигме научных исследований : сборник статей II международной научной конференции. Тюмень, 24–25 марта 2016 г. – Тюмень, 2015. – С. 190–200. – 0,55 / 0,25 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 3302 от «23» июля 2018 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28